

ИСПОВЕДЬ СОКРУШЁННОГО СЕРДЦА

Размышления о картине Альбрехта Дюрера «Меланхолия». Гравюра, 1514 год.

Автор: член союза журналистов России Наталья Морсова

«Меланхолия» - депрессия, подавленность, тоска, - неужели так мелок сюжет гравюры выдающегося художника XVI века Альбрехта Дюрера? Конечно, нет. Но почему всё же «Меланхолия»? Пять веков пытаются расшифровать загадочную миниатюру, но она так и не стала простой для понимания. (Гравюра выполнена на меди, в конечном виде представляет собой печатный оттиск на тиснёной бумаге. Имеется несколько экземпляров, которые хранятся в музеях Германии).

Термин меланхолия был введен более двух тысяч лет великим врачом Гиппократом (460-356 г до н.э), в переводе с древнегреческого означает *melaina chole* – черная желчь, которая поражает волю и мозг. Термин депрессия (от лат. *depressio* - подавление) появился в XIX веке.

Разве крылатая женщина Меланхолия на гравюре Дюрера, больше похожая на мыслителя, поражена чёрной желчью? Думается, что нет. На первый взгляд - это некоторое расслабление после напряжённого труда, завершённости одного этапа познания и настроенность на следующий. Или перед нами крылатый Ангел в женском одеянии – посланник Божий на земле, застигнутый в момент глубокого размышления? Чем больше вглядываешься в произведение, тем больше запутываешься в сложном замысле художника. Давайте попытаемся его разгадать.

В средневековой Европе уже известен секрет создания кристалла (он изображён на задворках картины), учёными открыты тайны математики, физики, во всём облике крылатого гения чувствуется сила духа и уверенность в могуществе человеческого разума. И всё же, почему-то меланхолия. Может быть, мыслителю пришло осознание невозможности познания бесконечного и безграничного Божественного мира, и он смирился со своим поражением в соревновании с Всевышним? Чувствуется сожаление о том, что наука не способна овладеть ключом к самой главной загадке – как устроен мир, а сам автор горюет о неспособности учёного повлиять на ход предначертанного. И всё же в позе Меланхолии есть напряжение, озабоченность и даже трагизм во взгляде. Неужели это медицинский диагноз?

Автопортрет художника

Известно, что Дюрер интересовался естественными и точными науками, решил задачу, над которой безуспешно бились арабские и греческие ученые, имел существенные заслуги в геометрии, географии, фортификации. И потому такое нагромождение инструментов и приборов.

Самое раннее упоминание признаков меланхолии можно найти в Библии в истории о первом царе иудеев Сауле, жившем в XI в. до н.э.: «...от Саула отступил Дух Господень, и возмутил его злой дух от Господа». В библейской истории описаны типичные симптомы болезни: мрачное, подавленное настроение, необузданный гнев и вместе с ним страх, чувство вины. Всё это приводит к тому, что Саул кончает жизнь самоубийством, бросившись на меч. В средневековой литературе описана меланхолия отшельников – пустынников. Поскольку болезнь достигает своего пика именно в полдень, её называли «бесом полуденным». Испытывая состояние *acedia* - вялости, лени, монах готов покинуть келью и искать исцеление в другом месте. В своем тоскливом беспокойстве он может впасть в состоянии апатии или пуститься в бегство. С такими больными особо не церемонились: голод, избиение, держание на цепи, погружение в холодную воду, приложение пиявок к заднему проходу, «прижоги на руках». Считалось, что сильная физическая боль отвлекает больных от боли душевной. Так лечили и английского короля Георга III, когда тот впал в депрессию, его жестоко избивали, во время «процедуры» король умер.

Самому Альбрехту Дюреру не свойственна была меланхолия в её изначальном понимании. Третий ребёнок из 18 детей отца - золотых дел мастера, с детства приучен к постоянному труду; юноша из родного Нюрнберга отправляется в Швейцарию, Нидерланды, Италию постигать азы гравюрного дела. Он сам изготавливает инструменты, постигает мастерство живописи и составления красок. Его художественные полотна, портреты, гравюры, панно к алтарям христианских соборов признаны шедеврами мирового искусства.

В это же время происходит становление духовных взглядов молодого художника. Он принимает для себя учение раскольника Мартина Лютера, который перевел Библию с латыни на немецкий и пришёл к выводу о неверном толковании Святого Писания. Отлучённый от церкви реформатор восстал против католичества - угнетающего людей ожиданием страшного суда, вечной кары и ада, он обличил церковь в продаже индульгенций, дал верующим надежду на искупление грехов молитвой и благими делами, на рай для праведников.

Автопортрет, 13 лет.

Портрет отца

Христовый завет: «Разумейте, пламенейте, радуйтесь» Альбрехт Дюрер принял как девиз своей жизни. Современник Рафаэля, Тициана, Шекспира, Леонардо да Винчи, Микельанджело, - А.Дюрер научными открытиями, поэтическим и художественным творчеством мужественно противостоял злу и человеческим порокам: насилию, алчности, жестокости, праздности, лицемерию, духовному обнищанию личности. Своим трудом великие подвижники эпохи Возрождения вели людей от невежества к знаниям, звали к вере, гуманизму, они восхищались силой человеческого разума. Гравюра «Меланхолия» тому пример.

А может быть, крылатая Меланхолия размышляет над вопросом, тревожащим самого художника: что будет дальше, когда люди откажутся от христианских истин? - И ответ автора печален: мир погрузится в кромешный ад злобы и похоти. Опасения мыслителя Дюрера становятся реальностью. *(Пророчество Апостола Андрея: «Пришёл на Землю Человек, от Отца-Бога посланный. И видел Человек, что погрязли люди во грехах, что пороки в душах преумножились, что нравы добрые забылись... И видел Человек, что Учение о Законах Божественных люди отвергли, что утратили они знание о сути Писаний, Богом созданных»).* И тогда наказание Господне неотвратимо.

Крамской И.Н. «Христос в пустыне»

И увиделось мне что-то общее в задумчивости крылатого Ангела А. Дюрера и «Христа в пустыне» Крамского Ивана Николаевича. Глубоко выстраданная картина Крамского написана «слезами и кровью» три века спустя. Та же тревога, сосредоточенность и духовная борьба со злом. Оба они взяли на себя тяжёлую ношу заботы о судьбах греховного мира людей.

«Меланхолия» досталась художнику нелегко, расшифровывая аллегории античности и художественные символы Библии, им порой овладевало смятение: время шло, а замысел никак не ложился на бумагу: слишком многое хотелось сказать! В это время умирала его нежно любимая мать. Вглядитесь в «магический квадрат»: дата её смерти 15 мая 1514 года зашифрована в нём, как и год создания «Меланхолии». Мало того: как не считай, в сумме всегда будет число 34. В дневнике он писал: *«Я видел, как смерть нанесла ей два сильных удара в сердце, и как она отошла в мучениях. Я молился за нее. Я испытывал тогда такую боль, что не могу этого высказать...»*. Когда в доме усопшей собрались люди, он ушел и долго бродил у реки, затем постоял у ограды кладбища, где был похоронен отец и скоро будет покоиться мать. От холодной реки поднимался туман; вдруг в сумерках послышался шум крыльев: то ли встрепелась летучая мышь, то ли колыхнулась птица. Сумерки – время меланхолии и тоски. И вдруг пораженному мастеру пришло озарение: представилась могучая летящая женщина, да так ясно, что он оглянулся. Никого. У дороги лежал тощий пес с выпирающими ребрами, он упёрся в него голодным взглядом. В ту тревожную ночь детали гравюры сами собой сложились в единое целое, и художник ясно представил свою будущую картину. Бездомному псу нашлось место у ног мыслителя.

В дни напряжённого труда художнику приснился вещий сон. Он увидел себя в пустыни, вдаль возвышались высокие горы. Создавалось впечатление, что он стоит где-то в вышине и видит всю землю. По низкому небу ползут тяжелые тучи, слышится плеск воды. Он понимает, что видит страшную катастрофу: водные потоки захватывают сушу, ветер гудит и гонит волны к высокой горе, на которой он стоит. Сон произвёл на мастера такое глубокое впечатление, что он зарисовал его в своём дневнике и погрузил свою Меланхолию в печальные размышления о бренности бытия. И кажется, что с гравюры в полный голос звучит библейское учение Экклезиаста: всё суета сует, всё пустота и томление духа; чем больше знаний, тем больше скорбь; с мудростью приходит печаль, - так говорил проповедник Экклезиаст.

Сколько предположений навеивает загадочная картина! И всему есть место. И вот ещё одно: возможно, художник предупреждает потомков о грядущей планетарной катастрофе, о которой еще в Ветхом Завете сказано: *«Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, - читающий да понимает, - тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы»*. (Матф, гл.24.14-22). В подтверждение такого предположения мы видим радугу, которая является аллегорией связи с Богом. Вестник в образе летящего существа несет таблицу с названием - «Melanholia 1», написанную на латинском языке. Цифра 1 указывает на послание от Господа. А может быть это не цифра, а короткое слово «I». Тогда иной смысл - заклинание Дюрера: «Уходи, Меланхолия!».

Можно предположить, что могучий Ангел догадывается о приближающейся гибели планеты, на коленях у него Библия, и он ищет

способ помочь людям. Но книга уже прочитала, она закрыта, и Ангел бездействует. К городской стене приставлена лестница, как символ спасения, но стена еще не достроена. Песочные часы, отмеряющие срок жизни, показывают половину истекшего времени. Всё в картине предвещает беду. На стене весы, как символ фортуны. Может быть, ещё есть время, чтобы спастись человеческому роду? Шансы жизни и смерти пока уравновешены. Почему дремлет Эрот? Маленький пухлый Амурчик не парит и не высматривает жертву, которую могла бы поразить его стрела: в состоянии меланхолии засыпают все земные страсти. Колокол с натянутой веревкой готов забить тревогу о надвигающейся беде, - это призыв к людям уберечь мир. Пронзительный взгляд умирающего от голода пса символизирует истощенную природу или иссякнувшее Господнее терпение. Собаке покровительствует Сатурн, мрачная и холодная планета меланхоликов. При этом летучая мышь подсказывает, что меланхолия – это всего лишь ночное состояние, сумерки сознания, и что с рассветом придёт здравомыслие. Злой Плутон - коварный подземный дух, тоже здесь, он притих в ожидании работы. Здесь и череп - символ смерти всего живого. И оторванные жернова говорят о нарушении привычного хода дел на планете.

Огромный многогранник, задвинутый на задний план кристалл - символ совершенства и гармонии, уже не интересен исследователю. Фонарь указывает, что надвигаются сумерки. А плавильный тигель сообщает, что «мерзость запустения» возникнет при нагревании и разломе земной коры, и тогда магма довершит разрушение. Возможно, катастрофа уже началась: деревья стоят в наступающей воде. У ног озадаченной Меланхолии в беспорядке брошены строительные инструменты, теперь они бесполезны. Четыре ключа на поясе - символ власти, напоминают о четырёх губительных опасностях для планеты, описанных в Книге Притчей Соломона (гл.30: 21-23). К поясу пристёгнуты кошельки, один дырявый, кому теперь они нужны? Во время всеобщей катастрофы деньги и власть теряют смысл. Голову Меланхолии украшает веночек из лютиков - средство от приступов тоски. В руках циркуль, зачем он? Может быть, это знак ограниченности своих возможностей? Как предвестие чего-то неизбежного в небе вспыхнула огненная комета. На крыше дома живописца в Нюрнберге располагалась небольшая обсерватория, где он любил наблюдать за движением небесных тел, не раз видел и кометы. Но в данном случае это больше похоже на Откровение Иоанна Богослова об апокалипсисе: *«Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки»* (Откр.8:10-11).

Ну вот, всё и сложилось, разгадка, кажется, найдена: Альбрехт Дюрер, гениальный художник XVI века, передал потомкам божественное Откровение Иоанна Богослова о конце света. Живописец не пугает, он предупреждает о возможной гибели всего живого на земле и одновременно

лелеет надежду на спасение, перебросив над рекой радугу. В Книге Бытия говорится о завете (договоре) Бога с Ноем и несказанной Божьей благодати: окончании всемирного потопа и всех бед на земле: *«Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением (вечного) завета между Мною и между землею»*. (Бытие, 9:13-15). Значит, ещё не всё потеряно?

А кто же ты, главный персонаж гравюры «Меланхолия»? Уж больно крылатая женщина похожа на самого мастера. А если так, то перед нами духовный автопортрет самого создателя уникального произведения, это исповедь сокрушённого сердца мыслителя, гуманиста эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера, озабоченного судьбой человечества.